

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(НИУ «БелГУ»)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЭТНОРЕАЛИЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ
СФЕРЫ «КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ» В НЕМЕЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Выпускная квалификационная работа

обучающейся по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и переводоведение

очной формы обучения, группы 04001321

Пухликовой Анны Владимировны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент кафедры
романо-германской
филологии и
межкультурной
коммуникации Дзенс Н. И.

Рецензент

к.с.н., доцент кафедры
иностранных языков
БУКЭП Дводненко Е.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Лингвокультурологический подход к анализу языковых единиц	8
1.1 История формирования лингвокультурологического подхода в языкознании	9
1.2 Науки, изучающие взаимодействие языка и культуры	10
1.3 Понятие картины мира в рамках наук лингвокультурологического цикла	13
1.4 Классификация национально-культурных номинаций	16
Выводы по главе 1.....	18
Глава 2. Семантическая структура тематической группы «Календарные праздники» в немецкой лингвокультурной картине мира.....	20
2.1 Праздник как ритуализированная форма культуры (синкретизм мифологического и христианского, интра- и интеркультурного).....	20
2.2 Календарь как основа формирования германских народных праздников, ритуалов и обрядов (исторический очерк)	21
2.3 Фреймо-слотовая структура семантического поля тематической группы «Календарные праздники».....	27
2.3.1 Понятие «фрейма» (дефиниции, структура)	27
2.3.2 Фрейм «Рождество»	32
2.4. Проблемы перевода этнореалий ТГ «Календарные праздники» с немецкого на русский язык.....	48
Выводы по главе 2.....	54
Заключение	57
Использованная литература.....	61

Введение

В процессе межкультурной коммуникации нередко наблюдается коммуникативный дисбаланс, препятствующий достижению полного взаимопонимания представителей различных лингвокультур. Одной из причин этого может являться когнитивный диссонанс, обусловленный неадекватной интерпретацией инолингвокультурных реалий: степень взаимопонимания в межкультурной интеракции в значительной степени зависит от культурного багажа коммуникантов, поскольку помимо знания денотативных значений языковых единиц «чужого» языка необходимо знание их глубинных, национально-культурных коннотаций, отражающих народную психологию (ментальность этноса), мировосприятие, ценностные ориентации, традиции, обычаи, паттерны общения и др., т.е. необходимо знание особенностей инолингвокультурной картины мира (Н.Г. Юзефович).

В рамках лингвокультурологического подхода к анализу языковых единиц на начальном этапе его формирования значительное внимание уделялось лингвистическим аспектам, в то время как культурологические аспекты информации носили «периферийный» характер, рассматривались как экстралингвистические («фоновые») знания, необходимые для понимания того или иного смыслового компонента в семантической структуре слова. В настоящее время формируется аналитический приём «от культуры к языку», в рамках которого культура и язык трактуются как равноправные семиотические системы. Таким образом, культура рассматривается как информативная структура, теснейшим образом взаимосвязанная с языковыми структурами, однако не сводимая только к культурологическим семам языковых единиц, поскольку культурные смыслы вещей и явлений реального мира не могут быть выявлены лишь на основе лингвистического анализа: в целом ряде случаев, особенно при анализе национально-специфических номинаций (лингвокультурем, логоэпистем, этнореалий) и социально-значимых концептов (этноконцептов), необходимо более широкое привлечение экстралингвистических данных, необходимо изучение исторических событий,

ситуаций, «вещей», идей, мыслей, мировосприятий, ценностных ориентаций, репрезентируемых в семантике соответствующих языковых единиц [Э.Бенвенист, Ю.С.Степанов].

Поскольку семантика языковых единиц не является константной, неизменяющейся величиной, в настоящее время в рамках лингвокультурологического подхода формируется диахроническое направление исследования, позволяющее отслеживать на основании органического сочетания языковых и культурных фактов эволюцию семантики лексем и заключённых в их глубинной структуре (внутренней форме) смыслов: понятий, представлений, образов, ассоциаций, оценок, создающих характерную лингвокультурную картину мира того или иного этносоциума (Ю.С.Степанов, С.А.Кошарная, Е.Г.Кузнецов). Данное направление лингвокультурологических исследований особенно значимо для наук, имеющих не только теоретический, но и практикоориентированный характер – таких, как диахроническая лингвокультурология, теория межкультурной коммуникации, транслатология, этнокультурология, лингводидактика и др.

Для теории и практики межкультурной коммуникации как новой теоретической и учебной дисциплины, опирающейся на положения когнитивной лингвокультурологии, особенно актуально углубленное изучение широкого культурно-исторического «фона» семантики языковых единиц, их лингвокультурных коннотаций, обусловленных спецификой исторического становления и развития этносоциума, его специфического мировосприятия, реалий материальной и духовной жизни («вещей» и «ситуаций»). Исходя из системы «вещей» различных исторических эпох и системы репрезентирующих их языковых единиц (тематических и лексико-семантических групп), предпринимается реконструкция культурных традиций и культурных концептов (базовых повседневных понятий) как основных ценностей духовной культуры: мир вещей – это особый язык и симболярный, именно вещь говорит не столько о себе, сколько о человеке, его бытии в обществе, о его духе и духе

эпохи, что отражается во «внутренней» форме обозначающих их языковых единиц. «Вещь» как категория исторична: характер вещей и их функции в обществе существенно варьируются в зависимости от исторических условий развития этноса и его культуры, от характера восприятия этносом своего места в микро- и макрокосме [Э.Бенвенист, Ю.С.Степанов, В.Н. Топоров, О.А.Леонтович, С.Г.Тер-Минасова и др.].

Знание инолингвокультуры актуально также и для транслатологии: оно способствует преодолению интерферирующего воздействия родного языка и культуры, даёт возможность использовать приёмы культурной адаптации с целью максимально адекватной передачи инолингвокультурной лексики (этнореалий, национально-культурных номинаций) средствами переводящего языка (ПЯ) – как этнокультурных лакун (языковых единиц, обозначающих реалии, отсутствующие в ПЯ), так и «фоновой лексики» (языковых единиц, обладающих в обоих языках определённым общим понятийным ядром, но обнаруживающих значительные различия в плане этнокультурных компонентов значения, обусловленных различиями культурных традиций, мироощущений, оценочных стереотипов и т.п.). К числу «фоновых» национально-культурных номинаций (НКН) относятся, в частности, номинации общехристианских праздников, обладающие в разных национальных культурах, наряду с общехристианскими «идеями», также и своими специфическими традициями, ритуалами, обрядами, обнаруживающими синкретизм мифологического и христианского мировоззрений, на основе которых формировались специфические лингвокультуры европейских языков.

Объектом данной статьи являются лингвокультуремы (номинации и символы) тематической группы «Немецкие календарные праздники», содержательная структура которых отражает историческую смену календарных систем и процессов сакрализации природных (астрономических) и социальных феноменов.

Предмет исследования: фреймо-слотовая структура тематической группы «Немецкие национальные праздники», содержательная (когнитивная)

структура которой представляет собой фрагмент немецкой лингвокультурной картины мира и отражает синкретизм мифологического и христианского мировоззрений древнегерманских народов.

Цель исследования: анализ культурных коннотаций языковых единиц тематической группы «Немецкие календарные праздники», отражающих национальную специфику праздничных обычаев и традиций немецкого народа и предполагающих культурную адаптацию при переводе инолингвокультурем в процессе межкультурной коммуникации.

Для осуществления заданной цели следует решить следующие

задачи:

1. Изучить специальную литературу по исследуемой теме.
2. Исследовать содержание основных понятий.
3. Подробно изучить особенности германского календаря.
4. Исследовать современные немецкие праздники с целью выявления общих и различных черт праздников германского календаря и современных календарных праздников в Германии.
5. На основании анализа языковых единиц анализируемой ТГ выявить фреймо-слотовую структуру содержательного (когнитивного) поля концептов «Weihnachten» и «Ostern».
6. Выявить приемы перевода констант тематической сферы «Календарные праздники» с немецкого на русский язык.

Актуальность работы. В современном мире интенсивно развиваются научные, культурные и экономические контакты между странами и их народами, что неизбежно выдвигает тему «язык и культура» в число важнейших общезыковедческих и социолингвистических проблем. Межкультурное взаимодействие не может состояться в полной мере без адекватного восприятия взаимосвязи языка и культуры того или иного народа. Исследование лингвокультурем и концептов с позиций диахронического подхода в настоящее время является новым и актуальным направлением

лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, поскольку лингвокультурные аспекты содержательной структуры языковых единиц не может быть полностью верифицированы на основании только лингвистического анализа: необходимо исследование в рамках тесного взаимодействия лингвистики и культурологии как двух тесно взаимосвязанных семиотических систем.

Глава 1. Лингвокультурологический подход к анализу языковых единиц

На современном этапе весьма актуальными являются проблемы, связанные с изучением взаимодействия языка и культуры. Данное взаимодействие в настоящее время исследуется с различных точек зрения представителями многочисленных наук междисциплинарного цикла: лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В.М. Костомаров, Г.Д. Томахин, А.Д. Райхштейн и др.), лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, Э. Бенвенист), диахронической лингвокультурологии (Й. Трир, В. Порциг), этнолингвистики (Н.И. Толстой, В.Н. Топоров), когнитивной лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Кузнецов), а также в рамках культурологически ориентированной когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов и мн. др.).

В основе исследования взаимодействия языка и культуры в рамках всех этих межпредметных дисциплин лежит лингвокультурологический подход к анализу языковых единиц (лингвокультурем, национально-культурных номинаций, этнореалий и т.д.).

В современном мире крайне важную роль имеет межкультурное взаимодействие – т.е. взаимодействие представителей разных стран, народов и культур. Теория межкультурной коммуникации является относительно молодой наукой, несмотря на то, что участниками межкультурных взаимодействий люди становились с древнейших времен. Для теории межкультурной коммуникации значительный интерес представляет культурный компонент в семантике языковых единиц, поэтому данная наука опирается на достижения таких наук междисциплинарного цикла, как лингвокультурология, лингвострановедение, когнитивная лингвистика.

1.1 История формирования лингвокультурологического подхода в языкознании

Историческое своеобразие культуры каждого народа изучал немецкий писатель, философ и критик *Иоганн Готфрид Гердер* (1744-1803). Им была отмечена не только самобытность языка и искусства каждого народа, но и их равноценность. Данная концепция повлияла на становление национальной картины мира *Вильгельма фон Гумбольдта* (1767–1835).

Язык, согласно Гумбольдту, отражает культуру народа, его мировосприятие, членение мира и отражение в сознании народа в форме различных восприятий, ощущений, представлений, образов и понятий. Таким образом, различные языки являются зеркалом народного духа, специфического мировидения, интеллекта [Дзенс, Мельникова 2017: 12-13].

Александр Афанасьевич Потебня, развивая понятие внутренней формы слова, подчеркивает ее национальную специфику: «Слово выражает не все содержания понятий, а один из признаков, именно тот, который представляется народному воззрению важнейшим» [Потебня 1989: 285].

Язык и каждая языковая единица имеют свою «внутреннюю форму», т.е. семантическую структуру, которая включает следующие компоненты: а) мотивационный (номинативный) признак, положенный в основу номинации и давший «имя» объекту реальной действительности (или ментальному, мыслительному объекту, абстрактному понятию); б) представления, оценки, мироощущения, связанные с данным объектом (во внутренней структуре сосуществуют представления разных эпох, однако одни из них находятся в «актуальном» поле сознания, другие же со временем оттесняются на «периферию», но определённым образом влияют на современный образ мышления).

Йоханн Лео Вайсгербер (1899–1985), немецкий языковед, специалист по немецкому языку, кельтологии и общему языкознанию, виднейший представитель неогумбольдтианского направления в языкознании, продолжал развитие мысли о языковой картине мира, о «промежуточном» положении

языка между человеком и миром. В своей работе он отмечает, что владение словом означает знание языкового знака и связанного с ним понятия [Вайсгербер 2004: 67].

Вильгельм Вундт (1832-1920 гг.) немецкий физиолог, психолог, философ и языковед ввел понятие «психология народов» [ЛЭС 1990: 124].

Убеждение в том, что все люди видят мир по-разному, через призму своего родного языка, лежит в основе теории лингвистической относительности, или лингвистического детерминизма, основы которой заложили американские этнолингвисты **Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф**. Они развивали положение о том, что картины мира разных народов относительны, по-разному отражают одни и те же явления, которые находят отражение в несовпадающих национальных языковых картинах мира.

Национальное мироощущение, отражаясь во внутренней форме слова, ведёт к тому, что языковые единицы различных языков, даже при обозначении одних и тех же объектов действительности, имеют наряду с общими элементами значения также и национально-специфичные компоненты (культурные коннотации, национально-культурный фон).

1.2 Науки, изучающие взаимодействие языка и культуры

Взаимодействие языка и культуры является предметом исследования целого ряда дисциплин, обнаруживающих зоны пересечения интересов, так что к настоящему времени лингвокультурологический подход обнаруживает целый ряд направлений исследования, имеющих как черты общности, так и специфические цели, задачи и методы исследования. В нашей работе мы коротко остановимся на характеристике этих наук.

В самом начале стоит упомянуть **лингвострановедение**, возникшее, прежде всего, в целях обучения иностранцев, которые неверно истолковывали многие русские слова, наполняя их своей, национально-специфичной

«внутренней формой», характерной для их языка, отражающего их национальную культуру.

В отечественной лингвистике основу теоретических исследований культурного компонента в семантической структуре лексических единиц заложили Верещагин Евгений Михайлович и Костомаров Виталий Григорьевич. На основе их работ можно определить методологические принципы, которые составляют основу лингвострановедения.

- Первый принцип состоит в принятии факта, согласно которому общественная природа языка представляет собой объективную возможность приобщения иностранца к новой для него действительности.

- Второй принцип заключается в понимании процесса изучения и преподавания русского языка как процесса аккультурации иностранца.

Аккультурацией называется усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры.

- Третий принцип тесно связан со вторым. Одной из задач лингвострановедческого преподавания является формирование у учащихся позитивного отношения к народу — носителю языка.

В этом положении нет ничего хотя бы отдаленно напоминающего самовосхваление нации. Любой народ, в том числе и русский, заслуживает позитивного отношения, и выработка подобной установки просто диктуется гуманистической природой самой практики преподавания иностранных языков. Изучение языков предпринимается в целях сближения, не разъединения народов, а сближаются лишь с теми, за кем признают достоинства.

- Четвертый принцип воплощает собой требование цельности и гомогенности языкового учебного процесса: страноведческая

информация подлежит извлечению из естественных форм языка и из учебных текстов и не должна привноситься извне, искусственным, внешним по отношению к языку путем.

Пятый принцип также связан с уточнением специфики лингвострановедения: лингвострановедческий аспект преподавания реализует в учебном процессе филологический способ вторичного познания действительности [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1990: 10-13].

Лингвокультурология и этнолингвистика, уже обрели статус теоретических наук и взаимодополняют друг друга - на их основе сформировался лингвокультурный подход к анализу языковых единиц.

Этнолингвистика (Н. И. Толстой и его школа, Ф. Боас, В. Н. Топоров, Д. Х. Хаймз, Х. Хойер, Г. М. Хёнигсвальд) изучает язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов, план содержания культуры, народной психологии и мифологии [ЛЭС 1990: 597].

На роль доминирующей науки претендует находящаяся в процессе становления *лингвокультурология*. Она продолжает развивать идеи лингвострановедения, этнолингвистики и социоллингвистики и ориентируется на создание научной теории синтезирующего типа (представители данного направления: В. В. Воробьев Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов).

Лингвокультурология комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления Воробьев [1997: 36-37].

Когнитивная лингвистика концентрирует внимание на языке как «копилке» знаний и «зеркале» культуры, и уделяет значительное внимание когнитивным структурам, составляющим «глубинный» уровень семантической

структуры языковых единиц, и прежде всего – основным «форматам» знания, лежащим в основе «внутренней формы» языковых единиц (таким, как концепты, фреймы, гештальты, образы, скрипты, сценарии и др.). Основные представители отечественной науки: Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Н.Н.Болдырев, Н.Ф.Алефиренко, В.И.Карасик, Е.В.Рахилина. А также идеи в области когнитивной лингвистики таких зарубежных исследователей, как Дж.Лакофф и Р.Лэнекер вдохновили многих наших учёных на дальнейшее изучение этой науки.

Также необходимо отметить появление теории межкультурной коммуникации, которая синтезирует опыт как культурологи, так и лингвистики (основоположник этнокультурного направления МКК – американский социоантрополог Э.Т.Холл, отечественные исследователи, занимающиеся также проблемами этнолингвистики – С.Г. Тер-Минасова, О.А.Леонтович, З.Г.Попова, И.А.Стернин).

1.3 Понятие картины мира в рамках наук лингвокультурологического цикла

Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Наше понимание окружающего мира частично находится в плену у языковой картины мира. Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими являются мифологемы, образно – метафоричные слова, коннотативные слова, номинации с культуроносной и культуроспецифической информацией [Маслова 2001:20].

Именно поэтому в культурологии широко распространены термины *«лингвокультурная картина мира»*, *«лингвокультурный концепт»*, *«лингвокультурные коннотации»*, *«лингвокультурная (языковая) личность»*.

Языковая (лингвокультурная) картина мира (ЯКМ) представляет собой совокупность представлений о мире в обыденном сознании определенного этнокультурного коллектива, исторически сложившаяся и отраженная средствами языка (в его лексиконе, фразеологии, в текстах и речевых актах).

Новейшие тенденции в развитии языкознания, и прежде всего – в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики – относят к числу наиболее актуальных проблем исследования пути и способы взаимодействия языка и культуры: «При антропологическом подходе к изучению языка эксплицитно провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека» (В.И. Постовалова), и прежде всего с культурой этносоциума, являющейся одной из сфер «среды обитания» человека, в рамках которой формируется специфическое мировосприятие и национальное самосознание личности (В.Н. Телия) [Белявская 2007:47]

Как язык, так и культура являются информационными системами: согласно Ю.М. Лотману, культура представляет собой гибкий и сложно организованный механизм познания, а язык выступает как носитель и хранитель этой информации о мире, этого общего опыта этносоциума в форме структур знания, ценностных ориентаций, паттернов речевого и неречевого поведения, верований, традиций, обычаев, системы нравственных и этических норм и правил. [Белявская 2007:45]

Способы концептуализации и категоризации действительности частично универсальны (свойственны всем языкам), а частично идиоэтничны, национально специфичны, поскольку носители разных языков видят мир через призму своих языков (можно сказать, что каждый язык «рисует» мир несколько по-своему). Различают «наивную» и «научную» картины мира, которые так же обнаруживают известные различия, однако следует иметь в виду, что «наивные» представления членов этносоциума, отраженные в языке и языковой картины мира далеко не «наивны», данный термин призван отразить обыденный характер мировосприятия, обыденный «образ мира», довольно

сложный и своеобразный [Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. 2005: 356].

На первом этапе лингвокультурологических исследований (70-90е гг. XXв) в центре внимания исследователей находились лишь отдельные единицы языковой системы (реалии, фразеологизмы, паремии). Необходимость изучения лингвострановедческого (лингвокультурологического) компонента значения национально – культурных номинаций (лингвокультурем, этноэпистем) была обусловлена дидактическими проблемами: незнание этнокультурных коннотаций иностранных слов являлось причиной непонимания художественных текстов и срывов коммуникации с носителями изучаемого иностранного языка [Мальцева 1991: 69].

Более широко проблема взаимодействия языка и культуры исследуется в XXIв. с учетом истории нации, ее культуры, ее ментальности, традиций, обычаев, паттернов речевого общения и этикетного поведения.

Достижением лингвокультурологии является признание равнозначности («равноправия») языка и культуры в процессе анализа языковых единиц, языковой картины мира (тесная, нерасторжимая связь языка и культуры ведет к появлению понятия «лингвокультурная картина мира»)[Белявская 2007:46].

В настоящее время культурная коннотация (культурная референция) включается в семантику языкового знака в качестве его «внутренней формы». Однако его статус в семантической структуре слова является недостаточно ясным и служит предметом дискуссий [Белявская 2007:47].

Исследование лингвоспецифичных слов осуществляется либо в интеркультурном аспекте (в плане межкультурного сопоставления), либо в интракультурном аспекте (в рамках культуры родного или изучаемого иностранного языка), при этом практикуется два подхода, два направления анализа: от языка к культуре и от культуры к языку (второе направление – наиболее сложное, и его методика еще не сформирована, находится в стадии становления). Преобладает анализ отдельно взятых ключевых понятий,

являющихся социально значимыми концептами, и собственно культурно – обусловленных реалий [Белявская 2007:46-48].

1.4 Классификация национально-культурных номинаций

Классификаций языковых единиц на основании признака «наличие/отсутствие этнокультурного компонента» (с позиций лингвострановедения, лингвокультурологии, переводоведения / транслятологии) существует огромное множество, однако они обнаруживают значительные черты общности, поэтому мы остановимся на классификации А.Д. Райхштейна, на которую мы опираемся в данной работе:

1. *Универсалии* (языковые единицы, общие для различных языков и не обнаруживающие значительных смысловых различий)

2. *Национально-культурные номинации / НКН* (в рамках других концепций – также: этнореалии):

а) *Понятийные НКН* - языковые единицы, называющие денотаты, характерные лишь для данной конкретной культуры. К ним относятся топонимы, антропонимы, гидронимы, эргонимы, оронимы и т.п. (имена, фамилии, названия городов, сел, рек, предприятий и т.д.). Н.Ф.Алефиренко предлагает термин *уникалии*, особенно для фразеологизмов).

б) *Фоновые НКН (фоновая лексика, фоновые слова)* - языковые единицы, обозначающие одинаковые или близкие денотаты, однако обнаруживающие различную степень этнокультурной специфичности (различия этнокультурных/лингвокультурных коннотаций).

В процессе изучения иностранных языков (особенно при переводческой деятельности и устной межкультурной коммуникации с носителями соответствующего языка) крайне важным является освоение НКН изучаемого языка.

Для успешной коммуникации необходимо наличие лингвокультурной компетенции, являющейся частью общей *прагматической межкультурной коммуникации*. В связи с этим, главной целью обучения иностранным языкам является «*лингвострановедчески ориентированная коммуникативная компетенция*» [Гез 1985: 17-24; Лопасова 1985: 24-29].

Продуктивность межкультурного общения, при адекватном взаимовосприятии и взаимопонимании представителей различных национальных культур зависит от того, насколько достоверны фоновые знания, которыми обладают коммуниканты т.е. – в какой степени они владеют национально-культурной спецификой номинаций родного языка и языка иностранного. И лишь при условии понимания национально-культурной специфики номинаций родного языка и языка «инокультурного», можно говорить о том, что коммуникация состоялась [Юзефович 2007: 56].

Выводы по первой главе

Язык и культура связаны теснейшим образом друг с другом, такая взаимосвязь обусловлена неразрывностью совместного развития на фоне культурных и исторических изменений, которые находят отражение в языке, как в «хранилище», «вместилище» культуры. Следует учесть, что каждый народ обладает своим «историческим» и «культурным» своеобразием, которое отражено в языковой картине мира и транслируется из поколения в поколение.

Впервые на взаимосвязь языка и культуры в своих работах указывали античные философы, однако эти труды долгое время не получали должного внимания. Только начиная с работ Дж. Вико и И.Г. Гердера можно обнаружить общие черты лингвокультурологического подхода (исследовав язык и культуру с разных точек зрения, они определили, что становление языка неразрывно связано с историей культуры. Однако предметом пристального внимания данная взаимосвязь стала в работах В. фон Гумбольдта, который обосновал тезис о своеобразии национальной картины мира, обусловленной своеобразием духовного склада народа, специфическим образом отражающаяся во «внутренней» форме языка. Необходимо отметить, что языковая картина мира не является величиной константной, нельзя определить ее как нечто постоянное, изменения, происходящие в среде носителей языка, становятся причиной изменения языковой картины мира.

Л. Вайсгербер продолжил развитие мысли о языковой картине мира, о промежуточном положении языка между человеком и миром. В отечественной лингвистике А.А. Потебня исследовал понятие внутренней формы слова. В своей работе А.А. Потебня указывал на национальную специфику языкового знака. Э.Сепир и Б. Уорф выдвинули концепцию о лингвистической относительности, согласно которой картины мира разных народов относительны и не совпадают, по-разному отражая одни и те же явления, что ярко свидетельствует о национальной специфичности (идиоэтничности) языкового знака.

В настоящее время изучением проблемы взаимосвязи языка и культуры занимаются такие исследователи, как Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Э. Бенвенист и др., они развивают, переосмысливают, уточняют знание о языке как элементе лингвокультурного комплекса и о роли в нем языка.

Взаимодействие языка и культуры исследуют такие науки, как этнопсихология, этнолингвистика, социальная психология, лингвострановедение, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, переводоведение, теория межкультурной коммуникации.

Лишь в плане междисциплинарного взаимодействия возможно раскрытие сущности лингвокультурологических единиц как сложных семиотических структур, иллюстрирующих их этноментальный и культурогенный характер, роль в процессе культурогенеза этноса.

Следует отметить, что лингвокультурология как относительно молодая научная дисциплина находится на стадии становления терминологической базы; отсутствие «унифицированного» метаязыка приводит к множественности терминосистем. Так, языковая единица в комплексе ее лингвистических и культурологических характеристик обозначается такими терминами, как *лингвокультурема*, *этнолексема*, *этнокультурная лексика*, *этнореалия*, *лексика с национальным узусом*, *культурно – окрашенная лексика*, *национально – культурная номинация* (А.Д. Райштейн), *логоэпистема*, *лингвокультурная/лингвострановедческая лексика* и т.д.

Глава 2. Семантическая структура тематической группы «Календарные праздники» в немецкой лингвокультурной картине мира

2.1 Праздник как ритуализированная форма культуры (синкретизм мифологического и христианского, интра- и интеркультурного)

Праздники и сопровождающие их обряды, и ритуалы представляют собой сложное социальное явление, являясь неким отражением социально-политической, историко-культурной, этнической, духовной жизни народа на определенных этапах его развития. Формировавшиеся на протяжении веков, и неоднократно изменявшиеся праздники календарные, среди всех возможных видов праздников являются наиболее древними и имеющими наибольшее значение. Календарные праздники в Германии видоизменялись с течением времени, и многие традиции, обычаи, сценарии празднования и термины современных немецких календарных праздников, неразрывно связаны с празднованиями древних германцев. Значительную роль сыграла христианизация европейских народов, в процессе которой происходило «наложение» новых религиозных традиций на древние, языческие обряды и ритуалы, в результате чего одни и те же христианские праздники, наряду с чертами общности обнаруживают национальные особенности, знание которых необходимо в процессе межкультурной коммуникации во избежание когнитивного дисбаланса и «культурного шока».

Как мы видим из определения Дроновой Нины Петровны и Зеленовой Екатерины Викторовны, - Ритуал понимается как некоторая упорядоченная, исторически сложившаяся, константная последовательность стереотипных, символических действий, которые обладают сакральной силой, совершаются в определенном времени и пространстве и выполняют сложный комплекс функций [Дронова Н.П., Зеленева Е.В. 4/2008: 64-65].

Одновременно с тем, ритуал является семиотической системой динамического характера, характеризующейся вовлеченностью в социальный контекст. Соответственно, на ритуал оказывают влияние различные социальные

факторы. Одним из этих факторов является процесс секуляризации, т.е. обмирщения общества, в результате чего происходит постепенная утрата заложенного изначально сакрального смысла ритуала и трансформация его в ритуализированность. Данная проблема соотношения ритуала и ритуализированности представляется крайне важной в современных исследованиях. В научных трудах сакральное противопоставляется бытовому, однако при этом указывается на весьма гибкие границы между ними.

Праздник является одной из ритуализированных форм культуры, в которой проявляется различие между бытовым и сакральным. Праздник синкретически сочетает в себе элементы сакрального, и в то же время элементы бытового («профанного») поведения. [Дронова Н.П., Зеленева Е.В. 4/2008: 64-65].

2.2 Календарь как основа формирования германских народных праздников, ритуалов и обрядов (исторический очерк)

Изобретение календаря было обусловлено стремлением древних германцев к созданию ориентиров в пространстве и времени; календарные системы свидетельствуют об уровне астрономических знаний и о характере космогонической картины мира, формирующейся у различных племенных объединений и развивающейся далее под влиянием культурных контактов с другими народностями.

Древние германцы различали отдельные временные периоды по изменениям, протекающим в природе, поэтому понимание длительности года вплоть до первых веков нашей эры (1 – 2 вв.) было довольно расплывчатым: календарные даты у германцев, равно как и у других народов, определялись древними астрономами («звездочётами») на основании видимой картины звёздного неба, которая была различной у европейских народов Севера и Юга вследствие различий их географического положения и климата,

обусловливающих смену сезонов и видов хозяйственной деятельности, начало и окончание которых были связаны с определёнными ритуальными праздниками и календарными мифами, передававшими в символической, иносказательной форме астрономические знания этноса.

Древнейшие календари языческих народов северного полушария делили год вначале на два полугодия – зиму и лето, при этом начало года различные племенные объединения исчисляли либо с осенне-зимнего, либо с весенне-летнего сезона (соответственно, принято разграничивать «зимний» и «летний» астрономический год).

Линией деления двух половинок считалось равноденствие или, точнее, «равноночье»: наблюдаемыми и поддающимися более или менее чётким расчётам в Северной Европе являлись точки зимнего и летнего солнцестояния, или солнцеворота (Sonnenwende) – в эти дни солнце проходит через самую северную или через самую южную точку (21 – 22 декабря; 20 – 21 июля); с этими точками связаны наиболее значимые календарные праздники немецкого народа: Рождество, Новый год, Пасха. Начало суток германцы северных широт исчисляли от наиболее явно наблюдаемого и наиболее чётко регистрируемого момента пересечения линии горизонта заходящим солнцем, поэтому исчисление суток и месяцев осуществлялось не по дням, а по ночам.

В некоторых рунических календарях можно встретить трехчленное деление года. В дальнейшем многие древнегерманские племена перешли к разделению года на три части: год делился на зиму, весну и лето (осень как сезон возникла у германцев только с развитием садоводства и виноградарства); у древнескандинавских народов лето и зима подразделялись на три периода: начало, середину и конец сезона; весна и осень воспринимались лишь как переходные периоды [Шервуд, 1993: 150].

Древние германцы в первые века нашей эры пользовались взаимосвязанным лунно-солнечным годом, состоявшим из 12 месяцев, в рамках которого различие между лунным годом из 354 дней (12 месяцев по

29,5 дня) и солнечным из 365 дней восполнялось периодическим добавлением одного года по истечении каждого 12-летнего цикла [Шервуд, 1993: 152].

Годичный цикл, включающий четыре сезона, постепенно закрепляется в календарях в связи с делением каждого полугодия на две части, при этом начало нового года уже исчисляется с точки зимнего равноденствия, которая приходилась примерно на 21 – 22 декабря; начало весны исчислялось точкой весеннего равноденствия, 21 – 22 марта [Шервуд 1993: 150]. Зимняя точка равноденствия как начало нового астрономического года в германской мифологии трактуется как день «рождения» нового Солнца, возвращения бога Солнца из царства тьмы, и обозначается хрононимом *Jul / Jol*, этимология которого спорна: Ф.Клуге возводит этот термин к древнегерманскому корню **jehwla* (время снежных бурь) – ср.: ниж.-нем. *jul*, др.исл. *jōl*, др.в.нем. *gehal* (спирантизация *j>g*), гот. *jiuleis* [Kluge 1934: 270]; другие же исследователи считают, что в качестве мотивационного признака послужил индоевропейский корень со значением «поворот», ибо Солнце в этот день «поворачивало» на весну (ср., например: «юла» – от др.-слав. «вьюла» [<https://ru.wiktionary/wiki>]); под влиянием христианского мировоззрения слово *Jul / Jol* получает переосмысление значения: «рождение».

Современная датировка Нового года связана с переходом германцев на римский *юлианский календарь* (с 1 – 2 вв. н.э.), уточненный согласно эдикту Юлия Цезаря александрийскими астрономами под руководством Созигена. Реформа календаря была обусловлена необходимостью синхронизации календаря с природными сезонами, поскольку длительность природного (солнечного) года не совпадала ни с германским, ни с древнеримским календарями. Новый, уточнённый, календарь вступил в силу в Римской империи в 45 г. до н.э., начало года стало датироваться днём двуликого бога Януса, 1 января (с 153 г. до н.э. это был день вступления в должность римских консулов) [[https://ru.wikipedia.org/wiki. Календарь](https://ru.wikipedia.org/wiki.Календарь)]. В «народном» юлианском календаре германцев обозначение *Jul*, совпавшее с именем Юлия Цезаря, сохранилось и закрепилось за 21 декабря как праздником Солнца, зимнего

солнцеворота и середины зимы (Mittwinterzeit). Древнегерманские племена, лишь постепенно перенимавшие новый календарь, отмечали праздник Jul (наступление нового года) с 21 декабря по 1 января; при этом данный период не относился ни к старому, ни к новому году и именовался «zwischenjāren» («междугодие»).

С принятием христианства (4 – 8 вв. н.э.) германцы, как и большинство европейских государств, перешли на *григорианский календарь* (уточненный по инициативе папы Григория XIII), согласно которому новый год окончательно закрепился за 1 января; день зимнего солнцестояния (который был подвижной датой, но в 13-м веке был «закреплён» за 25 декабря) в сфере католической церкви стали праздновать как Рождество, «день рождения истинного Солнца, Иисуса Христа»; эта дата была введена в Константинополе и Антиохии в 380 году для вытеснения «сатурналий», древнеримских солярных праздников (23 – 25 декабря), и введённого в 274 году императором Аврелианом праздника солнечного бога-спасителя Митры (25 декабря), который именовался как «день рождения Непобедимого Солнца» (dies Natalis Solis Invicti) [<https://ru.wikipedia.org/wiki. Непобедимое Солнце. Календарь>].

Соответственно четырём делениям года, у древних германцев праздновались по гражданскому календарю четыре великих события: 1. день зимнего солнцестояния (солнцеворота): возрождение бога Солнца (середина зимы, новый год – jul);

2. день весеннего равноденствия, приход весны – в честь богов весны и растительности либо дождя и грома: Донара (западные германцы), Тора (скандинавы), Остары (англосаксы, кельты), Нерты / Nertus (готы), Фрейи / Фригг и др.;

3. день летнего солнцестояния (солнцеворота): возрождение радости в начале лета в честь бога Фро (скандинавы), а в середине лета – в честь бога Бальдура;

4. день осеннего равноденствия: праздник сбора плодов.

После христианизации германцев (4 – 8 вв.н.э.) церковь, отдавая должное укоренившимся народным традициям, приурочила ряд христианских праздников к датам народных (языческих) праздников, совместив

- праздник святого Мартина (11 ноября) – с днем начала зимы и возвращения скота с пастбищ (ср.: у других племён – день св.Галлуса, 16 октября либо день св. Клементя, 23 ноября);
- Рождество – с серединой зимы, праздником *jūl*, днём рождения Солнца, поворотом в сторону весны (новый год и зимние праздники были смещены на 31 декабря – 1 января, дни обрядовых действий, посвященных проводам старого года и встрече года наступающего);
- Пасху – с днём весны и пробуждения природы, днём выгона скота на пастбище (21 – 24 апреля или 1 мая; в христианстве – подвижная дата);
- день Иоанна Крестителя (24 июня) – с днём бога Бальдура либо Фро/ Фрейра (период созревания, уборки урожая, сенокоса, посева озимых);
- день архангела Михаила (29 сентября) – с днем сбора плодов.

Как видим, большинство христианских праздников являются одновременно и определёнными астрономическими «событиями», реликтами старой космогонической картины мира, знания которой символически воплотились в определённых мифах, традициях и обрядах, в мифологическом мировосприятии, синкретически совмещённом с христианским мировоззрением, что и вносит элемент национальной специфичности в традиции общехристианских праздников применительно к различным географическим ареалам и этносам, принявшим христианство. Начавшееся в 4-м веке обращение германских племен в христианство подорвало древние верования, но вовсе их не искоренило. В эпоху раннего средневековья сформировалась синкретическая религиозность населения германских королевств, в котором христианство прочно переплеталось с язычеством. В массиве религиозного синкретизма, свойственного как престолярной

культуре, так и культуре аристократической и даже культуре духовенства, древнегерманские верования сохранялись на протяжении всего средневековья. И далее, вплоть до 20-го в., в аграрных культах, в домашней обрядности крестьяне, городские обыватели Германии и Северной Европы хранили следы религии своих предков [Яблоков 2004: 220]. В процессе укрепления христианства в эпоху «высокого» (классического) и позднего средневековья (12 – 16 вв.) языческие верования и ритуалы постепенно вытеснялись из христианских канонов и обрядов, однако архетипы мифологического мировосприятия сохранились как народные поверья, приметы, предрассудки, секуляризированные народные традиции; для многих календарных праздников характерен синкретизм мифологического и христианского (вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время целый ряд христианских традиций подвергается секуляризации, утрачивает или начинает утрачивать религиозный характер).

Различия календарных традиций, племенных верований и связанных с ними праздников в древнегерманском мире являются причиной национально-специфических традиций, ритуалов и обрядов, которые не смогли нивелировать ни переход на единое летосчисление (вначале юлианский, а затем и григорианский календарь), ни христианская религия и догматика. Поскольку в христианском мире не все культуры восприняли григорианский календарь, наличие двух календарных систем (юлианской и григорианской) обуславливают различия датировок общехристианских праздников в различных культурах Европы, а вместе с тем и соответственно – ритуалов, обрядов и сценариев празднования, незнание которых может стать причиной когнитивного дисбаланса и коммуникативного диссонанса в процессе межкультурного общения. Поэтому наряду со знанием переводческих вариантов основных номинаций-целебронимов необходимо знание различий культурных сценариев и связанных с ними лингвокультурем, отражающих специфику лингвокультурных картин мира европейских народов.

В связи с этим необходимо более глубокое проникновение в историю формирования праздников, отражающих особенности национальных культур конкретных народов, и связанных с ними номинаций, семантическая структура (внутренняя форма) которых «скрывает» в своих глубинах архетипы древнего мифологического и стереотипы актуального христианского мировоззрения.

2.3 Фреймо-слотовая структура семантического поля тематической группы «Календарные праздники»

2.3.1 Понятие «фрейма» (дефиниции, структура)

В настоящее время фреймовый анализ ассоциируется с когнитивной лингвистикой, заимствовавшей данный термин из кибернетики и информатики, из точных наук, занимающихся моделированием искусственного интеллекта и исследующих знаковые системы – и прежде всего – взаимодействие «язык – мышление – информация» [Бурцева 2013: 52]. В рамках кибернетики и информатики язык рассматривается как моделирующая система, а языковые единицы – как «блоки» информации (*фреймы*), которые в виде математико-алгебраических формул могут храниться и обрабатываться в ячейках «памяти» электронно-вычислительных систем (ЭВМ).

Однако понятие фрейма имеет довольно широкий круг применения в самых разнообразных научных и технических сферах для обозначения *структурных моделей* различных объектов и ситуаций: в психологии, социологии, лингвистике, методике, архитектуре и других науках, связанных с конструированием и схематическим представлением структуры объекта и взаимосвязи его элементов – например: фрейм арки моста, фрейм учебной ситуации, дистрибутивный фрейм семантической структуры слова или предложения, иерархический / понятийный или – позднее – когнитивный фрейм (структура определённой тематической / понятийной группы слов),

фрейм-концепт /фреймовая структура концепта, фрейм-сценарий / сценарный фрейм и т.д. [<http://dmtsoft.ru/bn/471/as/onearticlesshablon>]. При этом разграничиваются: а) *категориальные фреймы*: схемы смысловых, понятийных взаимосвязей в рамках объекта или ситуации, в основном на базе бинарных оппозиций категориальных признаков; б) *структурные фреймы*: графическое представление связи элементов в форме чертежей, схем, графиков; в лингвистике – также в форме «деревьев зависимости»; в психологии и социологии – в форме клишированных ситуаций (фреймированию подвергается определённая система действий и поступков в типовых ситуациях социального взаимодействия).

Таким образом, *фрейм – это упорядоченная система знаний, схемное представление опыта, смысловых компонентов, отражающих фрагменты и ситуации реальной действительности, содержательной структуры понятийной области или семантической структуры языковой единицы* [<http://hghltd.yandex.net/yandexbtm?lang>].

Фреймовая содержательная структура (понятия или семантической структуры слова) обычно структурируется из более мелких структурных элементов, *слотов* (слот – это смыслы, «блоки» информации, хранящейся в памяти человека, в структурах мозга, и вербализуемой языковыми единицами; это фрагменты систематизированного опыта социума и индивида). В наиболее типичной иерархической структуре фрейма, в опоре на «компьютерную» терминологию, различают: а) вершинные слоты (*слот* - «страничка» / блок информации в памяти человека), или суперординатные «узлы», т.е. родовые понятия, лингвистическими репрезентантами которых являются номинации темы, тематической группы; б) терминальные слоты, или субординатные «узлы», представленные понятиями более низких рангов, лексемами с видовыми значениями (данные «странички» заполняются лексическим материалом, раскрывающим содержательное наполнение терминального слота, а в своей общей структуре – и понятийное /когнитивное содержание всей фреймовой структуры) [<http://dmtsoft.ru/bn/471/as/onearticlesshablon>].

Данный подход наиболее распространён в работах по лингвокультурологии, где в качестве строевых единиц рассматриваются *лингвокультуремы*, представляющие собой единство лингвистической и культурной информации в семантической структуре репрезентирующих их языковых единиц. В когнитивной лингвистике содержательная структура языковых единиц трактуется в основном в терминах концептов, которые в рамках одних концепций отграничиваются от фреймов и рассматриваются как различные форматы знания (Н.Н.Болдырев), а с позиций других концепций рассматриваются как формальные схемы, структурный «каркас» концептуального содержания, поэтому нередко «фреймы» трактуются как сложные, многокомпонентные концепты и нередко их структуры идентифицируются, ср.: фрейм (концепт), субфрейм (субконцепт), микрофрейм (микрskonцепт) и т.д. [Черкасова 2011: 74]. При этом следует отметить, что посредством психологических экспериментов доказано, что фреймы не являются «искусственными» построениями исследователей: они существуют в сознании в форме определённых ментальных (когнитивных) структур, которые формируются постепенно на основании переработки опыта в процессе социализации и инкультурации, а затем неосознанно применяются в процессе коммуникации, в процессе кодирования и декодирования информации посредством языковых структур – поэтому, с каких бы позиций ни исследовался лингвистический материал (с позиций когнитивистики, лингвокультурологии или семантической лингвистики), в конечном результате структуры знания предстают как элементы лингвокультуры, обнаруживающие иерархическую фреймовую структуру (полевая структура концепта также является иерархичным образованием статического плана, в то время как фрейм может иметь как статическую, так и динамическую структуру) [<http://hghltd.yandex.net/yandexbtm?lang>]. Таким образом, фреймы и концепты как когнитивные образования теснейшим образом связаны друг с другом.

Фрейм репрезентируется языковыми средствами (словами, словосочетаниями, фразеологизмами, пропозициями), которые имеют

поверхностный и глубинный уровни: на поверхностном уровне фрейм представлен номинатором (базовой номинацией: «Арка», «Добро», «Праздники», «Животные» и т.д.), на глубинном уровне – видовыми понятиями, вербализуемыми обычно в форме лексико-семантических групп, глубинная структура которых отражает взаимосвязь родового понятия с видовыми, вскрывая сеть взаимосвязей видовых понятий между собой и смысловое (концептуальное) содержание родового понятия в целом. Однако семантического анализа языковых единиц недостаточно, чтобы выявить «кванты» опыта, знаний (информации), необходимо изучение культурологических, экстралингвистических факторов. Согласно концепции Ч.Филлмора, одного из основателей теории фреймов, фрейм-анализ должен основываться на учёте двух его аспектов: а) когнитивной (ментальной, мыслительной) модели как средства организации опыта (это *когнитивный, информативный фрейм*, кванты знания) и б) специфического лексико-грамматического обеспечения для наименования и описания отношений между элементами фреймовой структуры (это, в терминологии Ч.Филлмора, *языковой фрейм*). Интеграция двух аспектов понятия «фрейм» допускает два подхода к анализу номинантов (языковых единиц, репрезентантов фрейма и его слотов): а) по тематическому принципу (объединение в тематические и / или лексико-семантические группы слов и фразеосочетаний); б) по поверхностно-синтаксическому принципу (система моделей предложений, речевых актов, текстов) [Гусаренко 2016: 74]. Фрейм в процессе анализа и описания когнитивного содержания номинантов (слов, предложений, текстов) может выступать как *статичный фрейм* (итог, систематизированный конструкт, схема) либо как *динамичный фрейм* (сценарий, фрейм-сценарий, в рамках которого каждый слот, выступающий в функции субфрейма, представляет собой определённый «шаг» или этап в последовательности эпизодов и ситуаций, разворачиваемых во времени) [<http://refdb.ru/look/1120347-pall.html>; Дронова, Зеленева 2008: 65].

Культурные сценарии могут быть *конвенциональными* (ритуал, обряд), *конвенционализированными* (традиции) и *неконвенциональными* (не поддающиеся фреймированию в силу отсутствия условной, строгой структуры) [Там же: 66]. В когнитивной лингвистике ритуал, равно как и фрейм-сценарии в целом, рассматривается в качестве культурологически маркированного концепта. Сценарий ритуализированной деятельности, согласно Ю.С.Степанову, представляет собой один из видов «апостериорных концептов» как констант культуры [Там же: 66].

Соответственно, культурный сценарий – это система слотов, репрезентантами которых являются лингвокультуремы (этнореалии или этноконцепты), заполняющие когнитивное пространство слотов своими лексическими значениями, лингвокультурными коннотациями, прагматическими импликациями, пресуппозициями («фоновыми» и «энциклопедическими» знаниями) как «блоками прошлой памяти» и т.д. Таким образом, необходимо сочетание семантического (лингвистического), когнитивного (ментального) и культурологического аспектов в процессе выявления «внешней» и «внутренней» структуры фрейма (структурный план влечёт за собой глубинный план анализа). Вместе с тем, культурологический аспект предполагает диахронический подход к процессу фреймирования, что до настоящего времени остаётся мало исследованной проблемой (до последнего времени доминировал синхронный подход): в силу «устаревания» некоторых узлов фрейма и замены их на более актуальные, формирование новых «блоков» знаний, новых «квантов» опыта возможно вытеснение из рамок фрейма (или того или иного слота) устаревшего знания и замена его на новые знания, на новые микрофреймы (микроконцепты) [<http://hghltd.yandex.net/yandexbtm?lang;> <http://dmtsoft.ru/bn/471/as/onearticlesshablon>].

В рамках когнитивной лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации фреймы получают культуроориентированную дефиницию: «Фреймы – это единицы знаний, организованные вокруг некоторого концепта в

рамках определённой культуры». Фреймовые структуры различных языков, связанные с определёнными культурными концептами, могут обнаруживать значительные различия: а) в плане фреймовой структуры (состава слотов и признаков); б) в аспекте этнокультурного содержания слотов; в) в структуре ритуала (сценариев, ритуализированных действий сакрального и/или десакрализованного характера); г) в плане перевода (передачи лингвокультурной информации, культурных коннотаций средствами другого языка).

2.3.2 Фрейм «Рождество»

Прежде всего следует коснуться названия Рождества как христианского праздника. Западногерманские племена, более тесно контактировавшие с римской культурой, создали новую номинацию, отражающую и новое сакральное содержание праздника: *ze den wīhen nahten* > *ze den wīhnachten* > *ze wīhnachten* > *Weihnachten* (данная номинация отражает факт исчисления германцами начала суток с полночи; корень *wīh-* в дальнейшем используется лишь для обозначения библейских святых и христианских обрядов). Однако многие северогерманские народности (датчане, шведы, норвежцы) сохраняют за христианским Рождеством старое название *Jol / Jul*; у западных германцев также долго сохранялись (и местами сохраняются) прежние номинации символов, получившие обиходный («профанный») характер: многие мифологические символы, оттеснённые в «коллективное бессознательное» вследствие церковных запретов, со временем всплывают из глубин подсознания в качестве «архетипов», получая новые формы и новые смыслы, синкретически совмещающиеся с христианскими символами и обрядами. Приведём некоторые примеры синкретических символов, связанных в культуре немецкого этносоциума с праздниками Рождества и Нового года.

Даты и обряды праздников Рождество и Новый год неоднократно менялись с течением времени, и происходило это в следствие многократной смены календарных систем различных народов Европы. Древнешие календари языческих народов северного полушария вначале делили год на 2 полугодия – зимнее и летнее, и начало года чаще всего приурочивалось к зимнему периоду.

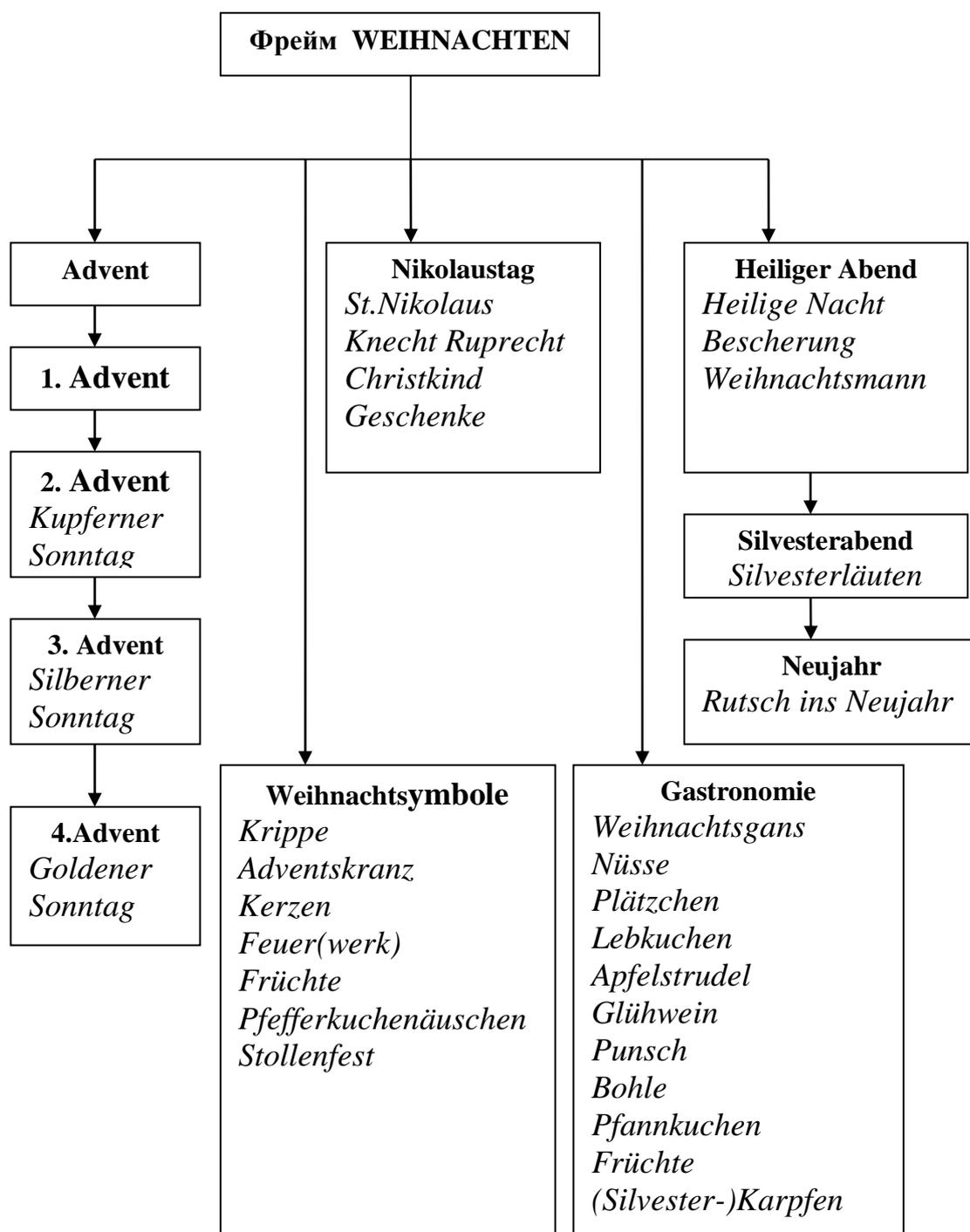
Затем германцы перешли на римский юлианский календарь (с 1-2 вв. н.э.), уточненный Юлием Цезарем. В юлианском календаре германцев обозначение Jul, созвучное с именем Юлия Цезаря, сохранилось и закрепилось за 21 декабря как праздником Солнца, зимнего солнцеворота и середины зимы. Древнегерманские племена, лишь постепенно перенимавшие юлианский календарь, отмечали праздник наступления нового года (праздник Jul) с 21 декабря по 1 января.

С принятием христианства германцы перешли на григорианский календарь (уточненный по инициативе папы Григория XIII), согласно которому новый год закрепился окончательно за 1 января, а день зимнего солнцестояния (вначале являвшийся подвижной датой, но затем зафиксированный за 25 декабря) в сфере католической церкви начали праздновать как день рождения Христа, нового «солнца» новой религии.

В современных рождественских и новогодних традициях легко угадываются древние ритуалы германских народов, хотя подчас их смысл стерся или видоизменился за столетия христианства. Сегодняшнее Рождество, отмечаемое 25 декабря, после зимнего солнцестояния, не является случайностью. Рождение Иисуса Христа, не привязанное к определенной дате в Библии, изначально отмечалась весной, а впоследствии было перенесено церковью на зимнее солнцестояние. Из-за невозможности "отменить" повсеместно распространенные и наполненные глубинным смыслом "рождения нового солнца" языческие праздники церковь была вынуждена назначить на это время одну из самых важных для христиан дат.

[1. <http://legnum.info/den-zimnego-solntsestoyaniya/>

2. <http://legnum.info/den-zimnego-solntsestoyaniya/>]

Фрейм - сценарий

1. Слот Advent

Адвент (Adventszeit - от: advent = пришествие, приход) начинается с первого Адвента (*Advent*) или с первого воскресенья декабря и длится до сочельника (*der heilige Abend*). Адвент представляет собой четыре недели

ожидания прихода младенца Иисуса Христа в мир. Первый Адвент(Advent) начинается за четыре недели до сочельника.

Адвент тесно связан с традиционным рождественским венком (*der Adventskranz*), который имеет лютеранское происхождение. Это вечнозелёный венок из еловых веток с четырьмя красными предрождественскими свечками (*die Adventskerzen*), символизирующими четыре недели до сочельника. Первую свечу зажигают в воскресенье за четыре недели до Рождества как символ света, который придёт в мир с рождением Христа. Свеча должна гореть всю неделю.

Данный слот связан с культурами, которые имеют символическую значимость и обозначают этапы развития сценария «Адвент», призванного создать атмосферу радостного ожидания и:

Kupferner Sonntag (букв. «медное воскресенье») - воскресенье второго Адвента. В этот день зажигают вторую свечу.

Silberner Sonntag (букв. «серебряное воскресенье») - воскресенье предпоследнего, третьего Адвента. В этот день зажигается третья свеча.

Goldener Sonntag (букв. «золотое воскресенье») - последнее перед Рождеством воскресенье. Зажигают последнюю, третью свечу на рождественском венке.

Кроме того, целый ряд символов имеет дидактико-просветительскую задачу: ознакомить всех, а особенно детей, с основными событиями, связанными с рождением Христа и рождением новой религии и новой эры в жизни человечества. Главными символами в рамках этого слота являются следующие:

Stollenfest. Одним из самых ярких символов Рождества в Германии является рождественский пирог штолен (*Stollen*) – продолговатый кекс, сочетающий тёмную и светлую глазурь; это символ тех ясель, в которые положили младенца Христа сразу после рождения; белое покрытие

символизирует покровы, в которые завернули младенца, положив его в ясли. Stollen - «визитная карточка» рождественских ярмарок. Перед Рождеством, каждый раз в разных городах проводится знаменательное событие «Праздник Штоллена» (*Stollenfest*). В 2000 году был изготовлен самый большой штоллен весом 4200 кг.

2. Слот Nikolaustag

Der Nikolaustag - день Св. Николая. День Св. Николая наступает в середине Адвента. Этот день отмечают 6 декабря, и он является одним из популярных праздников Адвента.

Култ Св. Николая начал распространяться в Германии из Северной Франции и Фландрии в 10 – 12 вв. Постепенно этот день трансформировался в детский праздник.

Св. Николай почитаем во всем мире. Это реальная историческая фигура. Добродушный епископ Николаус прославился искренней любовью ко всем людям, особенно бедным и обездоленным.

По преданию, Св. Николай появляется вечером 5 декабря в образе доброго старика с длинной седой бородой. Он приходит ночью, а поэтому дети ставят вечером тарелку на окно или выставляют башмачки (*Stiefel*) за дверь, чтобы Св. Николай положил туда подарки.

3. Слот Heiliger Abend

Heiliger Abend (букв. «святой вечер») – Сочельник . 24 декабря наступает сочельник. Именно в этот вечер зажигаются свечи на ёлке.

Днём стараются закончить все работы по дому, поскольку раньше в этот день приходило самое важное время в году – *Zwölften* (Двенадцатидневье), когда большинство работ по дому было запрещено (например, в эти двенадцать дней нельзя стирать бельё, шить).

Сочельник также называют *die Heilige Nacht* (букв. – святая ночь).

В эту ночь происходит ещё одно важное событие - *die Bescherung* (букв. “одаривание”): раздача подарков, так называемое «взаимное одаривание». Подарки получают все. Поэтому на фразу «делать подарки на Рождество» у немцев есть глагол *bescheren*, который включает в себя всю прелесть процесса одаривания. Раньше этот глагол подразумевал даже определённый набор подарков. Например, в хронике 1568 года записано, что дети получали на Рождество подарок из пяти предметов (*fünferlei*): монетку, сладости, игрушку, что-нибудь из одежды и книгу.

4. Слот **Silvesterabend**

Der Silverster (der Sivesterabend) празднуется 31 декабря и является заключительным днем года. Таким образом, *der Silvesterabend* (букв. *der Silvester-новый год/der Abend-вечер*) - это канун Нового года.

С 4 часов вечера 31 декабря до 8 часов утра 1 января на улицах всегда много шума: люди расппевают песни, звучит громкая музыка, стреляют хлопушки и взрываются петарды, звонят колокола, взлетают осветительные ракеты.

Сценарий последнего дня старого года и первого дня нового года связан с целым рядом обычаев и обрядов (*Silvesterbräuche*), сохранившихся частично от древнегерманского Йоля (культ огня, Солнца) в модифицированной форме либо сформировавшиеся на основе новых условий жизни, новых религиозных символов и христианского вероучения:

- В Новый год принято дарить открытки. Этот обычай немцы очень чтят. На этих открытках изображаются "символы счастья" - Glückssymbole: Schornsteinfeger (трубочист), das Schwein (поросёнок), ein Hufeisen (подкова), das vierblättrige Kleeblatt (четырёхлепестковый лист клевера).
- В полночь 31 декабря в стране звонят все колокола. Это называется Silvesterläuten.

- На Рождество и Новый год принято устраивать фейерверк (*das Feuerwerk*). По древнему народному суеверию этим шумом можно отогнать злых духов. Данный обычай восходит ещё к традициям древних германцев.
- Как только часы начинают отбивать полночь, люди самого разного возраста взбираются на стулья, столы, кресла и с последним ударом дружно, с радостными приветствиями и пожеланиями «*Glücklichen Rutsch ins Neue Jahr!*» (пер. Хорошего скольжения в Новый год), «впрыгивают» в Новый год.
- Поднимая бокал с шампанским, немцы говорят: «*Prosit Neujahr*» или «*Prost Neujahr*», что значит «С Новым годом!». Слово «*Prost*» пришло из латыни и переводится «это может удался».

5. Слот *Weihnachtssymbole*

Рождество связано с большим числом рождественских символов, которые у древних германцев имели мифологические корни и отражали древние представления о смене времён года, которая зависела, по их мнению, от воли добрых и злых духов. В христианском празднике эти символы получили новое значение. Таким образом, внутренняя форма соответствующих лингвокультурем, репрезентирующих рождественские символы, может быть понята только на основании анализа лексикографических источников (прежде всего – этимологических и толковых словарей) и теоретических материалов по культурологии и истории германцев и древних немцев.

Основными из них являются:

- *Julrad (Sonnenrad)*

«Колесо Йоля» («солнечное колесо») символизировало ход Солнца, «поворот» Солнца в сторону нового астрономического года. Земным аналогом солнечного света в архаичную эпоху являлся огонь (*julfiur*): в ночь

накануне солнцестояния с 21 на 22 декабря жрецы собирались вместе и разжигали костры, давая знать всем соплеменникам и соседним племенам, что Солнце «поворачивает» на весну, т.е. пришла середина зимы (*Mittwinterzeit*) и наступает новый год (*Jul*). Костры выполняли и сакральную функцию: они отгоняли злых духов, которые, согласно древним поверьям, приходили в земной «срединный» мир (*Midgard, Midjungard*) на стыке времён года.

В эти праздничные дни люди скатывали с горы зажжённые колёса, скатывались и сами вслед за ними со снежных гор, «съезжая» таким образом навстречу Солнцу и новому году. Этот обычай в эпоху средневековья обрёл новую форму: собираясь вместе (дома или в небольших трактирчиках) люди в новогоднюю ночь забирались на столы и с последним ударом часов, ровно в полночь, «впрыгивали» в новый год. Отсюда и современная традиция поздравления с новым годом «*Einen glücklichen Rutsch ins Neue Jahr!*», «*Rutschen Sie fröhlich!*» (Счастливого скольжения в новый год).

- *Weihnachtsbaum, Weihnachtskranz (Adventskranz)*

Наряженная рождественская ёлка – довольно позднее явление (с XVII в.), однако это нововведение представляет собой актуализацию древних архетипов, вытесненных в сферу «коллективного бессознательного» в эпоху раннего христианства, запрещавшего племенные языческие обряды и символы, и возрождённых со временем, получив новую форму и новое содержание (подробнее о модификации архетипов – см.: [Севастьянова 2017: 34 – 35]). Как известно, у древних германцев (как и у многих других народностей) существовал культ Мирового Древа. В священных рощах праздник *Jol / Jul* жрецы отмечали в течение тринадцати ночей, принося богу Солнца кровавые жертвы (людей, животных), а позднее – дары природы, плоды осеннего урожая, которые развешивались на деревьях в священных рощах. Веточки сакрального жертвенного дерева люди уносили домой и развешивали у входа или в жилище в качестве оберега, а позднее стали ставить в доме или у входа в дом маленькую ёлочку как символ Мирового Древа. После крещения германских

народов, эта традиция стала принимать христианский смысл, а ель стала называться "рождественской".

Постепенно ель становится символом «вечной, неумирающей, продолжающейся жизни» [Похлёбкин 1994: 150], символом радости, торжества, воплощённым в Рождественской ёлке (*Weihnachtsbaum, Christbaum*). Традиция зажигать свечи на ёлке появляется в XVII в. как христианский символ. Используются ветки ёлочки и в «венке Адвента» (нововведение XIX в.): стремясь точнее отмечать недели, предшествующие Рождеству, христиане, наряду с «календарём Адвента» (*Adventskalender*) ввели также и «венок Адвента», *Adventskranz* (от лат. *adventus* – «пришествие»), или *Weihnachtskranz*, из еловых веток с четырьмя свечами, символизирующими *Adventszeit*, четыре недели (начиная с первого воскресенья декабря) до праздника Рождества [<https://de.wikipedia.org>].

- ***Weihnachtsmann***

Древние германцы считали, что в праздник Jol / Jul Солнце «возвращается» из тьмы, «рождается» заново, придя из царства смерти. У некоторых германских племён существовала легенда о том, что в это время из иного мира появлялся и ходил от одного племени к другому бородатый старец с косой, палкой (как символом власти) и мешком с дарами, однако эти подарки дарили не боги людям, а люди, которые платили дань богам за их помощь (а некоторые – за прощение своих грехов). Есть мнение, что в образе строгого бога Йоля выступали жрецы и старейшины.

В настоящее время этот архетип («пра-образ») имеет две ипостаси: в образе Святого Николая Мирликийского (6 декабря) и Рождественского Деда (приносящего подарки в сочельник, в ночь с 24 на 25 декабря); обычно их разграничивают по именам (St. Nikolaus и Santa Klaus), по характеру одежды и символическим атрибутам: Св. Николай в белой мантии, с митрой и епископским жезлом (*Mitra, Bischofsstab*), а Санта Клаус – в красной шубе и шапочке (*Nikolausmütze / Zipfelmütze*); однако нередко эти образы

идентифицируются, различаются не очень строго. Рождественский дед в Германии вначале был довольно строгим: он приходил в сопровождении помощника по имени Рупрехт (*Knecht Ruprecht*) и приносил не только подарки, но и розги, которыми «секли» непослушных и недобросовестных (в Баварии и Австрии спутниками Деда являются «Крампусы» / *Krampusse*, довольно коварные и хитрые). С XVI века, не без усилий со стороны М. Лютера, спутником Рождественского Деда становится «ангел» как символ младенца Христа (*Christkind*). [<https://de.wikipedia.org>. *Weihnachtsmann*].

6. Слот **Gastronomie**

К традиционным рождественским угощениям относятся:

- **(Silvester-)Karpfen** - Рыба, в особенности карп, и разнообразные закуски.

Издrevле существовала традиция готовить семь или девять блюд, а в качестве ингредиентов использовали икру, яйца, мак, пшеницу, бобы, горох. Все эти блюда символизируют дары природы, которые собирают осенью рачительные сельские жители. Это было у древних германцев угощением, которое ставили добрым духам природы на столы накануне нового года. Теперь же это дары христианским богам, в знак благодарности за полноту жизни.

- **Weihnachtsgans** – основное и самое главное рождественское блюдо в Германии. Птицу специально откармливают, чтобы подать на стол угощение покрупней. Гуся фаршируют, запекают в духовке и подают к столу с винным соусом (**Weinsoße**), а иногда блюдо подается с яблоками (**Äpfel**) и черносливом (**Trockenpflaumen**) или с клецками (**Knödels**).

- Из немецкой выпечки в Рождество на стол обязательно подают пряники (**Pfefferkuchen**), кексы (**Zuckerkuchen**) и фруктовые пироги (**Früchtekuchen**). На стол стараются поставить хотя бы одно блюдо с орехами (**Nüsse**), так как они символизируют преодоление трудностей.

- **Stollen.** Еще одним безусловным символом Рождества является штоллен. Этот продолговатый кекс, сочетающий тёмную основу и светлый верхний слой, олицетворяет ясли (*Krippe*), в которые, согласно Новому Завету, положили новорождённого младенца Христа. Это сугубо христианский символ, основанный, однако, на древней традиции выпекать разнообразные кондитерские изделия с символическим значением (благодарность богам за дары природы). Знаменитый штоллен (*Weihnachtsstollen*) начинает свою историю с XIV века. В составе штоллена изюм, миндаль, апельсиновая цедра, ром и пряности: анис, корица и ваниль. Сверху пирог посыпается сахарной пудрой.
- **Pfefferkuchenhäuschen** (пряничный домик) - также типично немецкое рождественское украшение стола появившееся в 18 веке. Примерно в то же время появился и яблочный штрудель (*Apfelstrudel*), вытеснивший ранние виды обрядовой выпечки на востоке Германии.
- **Pfannkuchen** (блинчики) – символ солнца, изобилия, щедрости у древних германцев.
- **Punsch** (пунш)
- **Bowle** (крюшон) – является неизменным атрибутом праздничных застолий, это напиток из белого вина с добавлением фруктов
- **Lebkuchen** (коврижка-пряник) - еще один атрибут новогоднего застолья.

[<http://deseite.ru/novyiy-god-v-germanii>]; <http://www.tania-soleil.com/weihnachten-jahreswechsel>]

2.3.3. Фрейм «Пасха»

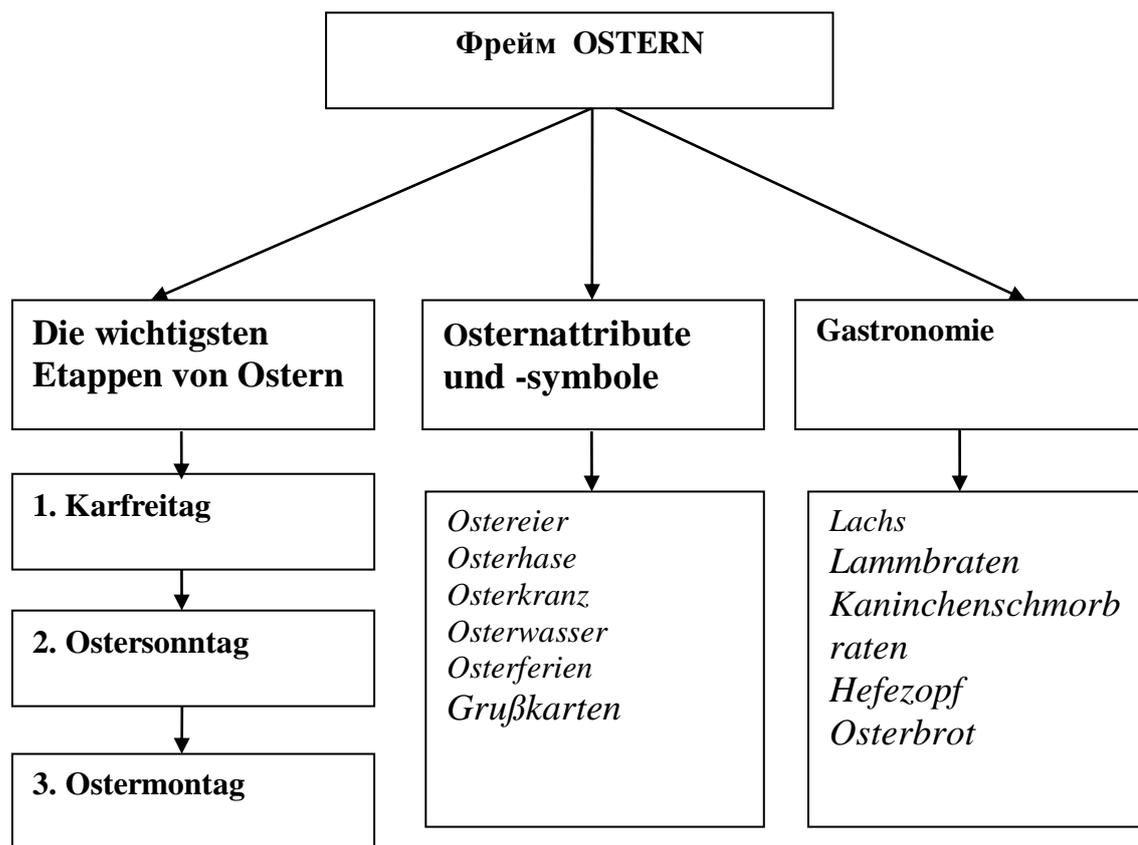
Ostern – Пасха или Воскресение Христово. Немцы отмечают Пасху в воскресенье после первого весеннего полнолуния - не раньше 22 марта, не позже 25 апреля.

Первоначально древние германцы отмечали в это время весеннее равноденствие, конец Зимы и начало сезона возрождения. Они считали этот день первым днем весны и началом земледельческого сезона. В этот день восхваляли богиню весны и плодородия **Остару**, от имени которой и пошло название праздника. Впоследствии, христианская церковь объединила данное празднество с Воскресением Христовым.

В современном мире немцы отмечают Пасху два дня (оба дня являются государственными выходными):

- *Ostersonntag* - пасхальное воскресенье
- *Ostermontag* - следующий день, пасхальный понедельник.
- *Karfreitag* - страстная пятница (также является официальным выходным).

Фреймо-слотовую структуру концепта *Ostern* можно представить посредством следующей схемы:

Фрейм - сценарий

I. Die wichtigsten Etappen von Ostern

Значения ключевых слов, обозначающих основные этапы праздничного «сценария», связаны в глубинной структуре, на уровне этнокультурных коннотаций, с определёнными квантами национально-специфических знаний (хранящихся в коллективной памяти представителей немецкого этносоциума) о сути этого христианского праздника и о предписываемых «ролях» каждого члена лингвокультурного сообщества в этой «интеракции». Для носителей инолингвокультуры необходимы соответствующие фоновые знания, которые они могут почерпнуть из толковых и энциклопедических словарей, специальной религиозной или научной литературы, а также на основании своего опыта межкультурной коммуникации с носителями немецкой лингвокультуры. Отсутствие

необходимых энциклопедических знаний может привести к коммуникативному сбою по причине мисинтерпретации этнокультурной информации, «скрытой» во внутренней форме национально-культурных номинаций.

Наиболее значимыми являются следующие лингвокультуремы, репрезентирующие основные этапы пасхального «сценария»:

1. Слот **Karfreitag**

Karfreitag (Страстная пятница) – так называется пятница на Страстной неделе накануне Пасхи (от двн. *karo* = *печаль, горе*; ср. др.-русс. *страсти*; христ-религ. *страсти Господни*). Этот день посвящен воспоминанию о смерти Иисуса Христа на кресте, снятию с креста Его тела и погребения. В Германии этот день называется также „*stiller Tag*“ (тихий день) или „*stiller Feiertag*“ (тихий праздник). В этот день даже существует запрет на проведение увеселительных и спортивных мероприятий в общественных местах, танцы-дискотеки, и также театрам приходится считаться с имеющимся законом. Во многих городах Германии большие торгово-развлекательные центры остаются в этот день закрытыми для посетителей.

2. Слот **Ostersonntag**

Ostersonntag(пасхальное воскресенье) – так называется день, который знаменует собой Воскрешение Христа, конец Великого Поста и Страстной недели. В этот день все обычно собираются за семейным столом с традиционными блюдами, поздравляют друг друга с Пасхой. Обязательно проводятся игры в кругу семьи, непременным атрибутом которых является **яйцо** (см.ниже). В Германии этот день – выходной.

3. Слот **Ostermontag**

Ostermontag (пасхальный понедельник) в Германии — день визитов. Обычно в этот день принято дарить подарки родным и близким.

Выбрать пасхальный подарочек очень просто: символика праздника поступает в продажу в очень разнообразных вариантах задолго до его наступления. Однако же ценней всего вещи, сделанные и украшенные своими руками.

Пасхальный понедельник в Германии — общенародный праздник и выходной.

На Пасху немецкие школьники выходят на каникулы, которые так и называются «пасхальными» – *Osterferien*. Каникулы эти делятся от одной до двух недель, в зависимости от федеральной земли.

II. Osternattribute und - Symbole

Наиболее значимые атрибуты и символы Пасхи имеют либо древнегерманское, либо более позднее, христианское происхождение; синкретизм мифологического и религиозного является продуктом постепенного переосмысления древних символов под влиянием христианского вероучения и симболярия в процессе христианизации германских народностей. С этими символами в народе иногда связываются разные наивные представления, народные поверья, игры, далёкие от истинного смысла христианских праздников и христианской симболетики. Назовём основные из них:

- *Osterei(er)*. Пасхальное яйцо, ранее имевшее значение жизни и плодородия, в христианстве стало символом новой жизни и нового завета. В Германии яйца начали освящать приблизительно с IV века, и уже тогда существовал обычай красить их в различные цвета (в основном - в красный).

- *Osterhase* (пасхальный заяц). Этот символ также позаимствован из древнегерманских культов: по народным поверьям, он приносит праздничные яйца (считается, что их не могут нести обычные куры). Накануне Пасхи его можно встретить везде - данный символ крайне популярен. Фантазиям на тему зайцев нет счету.

Сейчас пасхальный заяц – любимчик детей. В Германии и других германоязычных странах он очень популярен: дети верят в то, что пасхальный заяц накануне праздника Воскресения Христова приносит для них яйца, конфеты, игрушки и прячет их в траве – и утром на Пасху, только проснувшись, дети бегут в сад на поиски подарков и радостно их ищут. Этот пасхальный обычай в Германии является крайне интересным и радостным.

- ***Osterkranz (пасхальный венок).*** Венок из цветов у древних германцев являлся символом весны, пробуждения природы (Остара у многих германских племён являлась богиней весны, отсюда древнее название праздника весны *Ostern*). Пасхальный венок из еловых веток связан с символикой хвойных деревьев, «вечно» зелёных и «вечно» живых; как христианский символ, венок из еловых веток был призван символизировать божественную ипостась Христа, бессмертие души, даруемое истинно верующим.

- ***Osterwasser (пасхальная вода).*** У немцев есть поверье, связанное с чудодейственной силой святой воды: если молодые девушки задолго до рассвета зачерпнут воду из источника в пасхальный день, то пасхальная вода подарит им красоту, исцелит от болезней и поможет обрести истинную любовь. С этим обычаем связан, однако, шуточный запрет, являющийся серьёзной помехой в достижении желаемого: нести домой пасхальную воду нужно молча, не сказав ни единого слова.

- ***Поздравительные открытки (Grüßkarten).*** Немцы пишут друг другу открытки с пожеланиями и при встрече желают всем «**Frohe Ostern**»(Радостной Пасхи!), «**Frohe Ostern und sonnige Feiertage!**»(Поздравляю с Пасхой и желаю солнечной погоды!), «**Entspannte Ostern und schöne Feiertage!**»(Поздравляю с Пасхой и желаю хорошо отдохнуть во время праздников) или «**Ein frohes Osterfest!**» (Весёлого праздника Пасхи!)

[1. <http://www.calend.ru/holidays/0/0/317/18/>

2.http://www.deonline.ru/news/paskha_v_germanii_krasjat_li_nemcy_jajca_i_chno_prjachet_paskhalnyj_zajac/2016-03-21-86

3.<https://elenagabrukh.wordpress.com/2016/03/24/%D0%>].

III. Gastronomie

К традиционным пасхальным угощениям относятся:

- *Lachs* - запечённая рыба, в особенности лосось. Так как Страстная пятница – постный день в католической традиции, мясные блюда в этот день исключены и на праздничный стол подаются все возможные виды рыбные, но самым популярным является лосось.
- *Lammbraten* - жаркое из ягнёнка
- *Kaninchenschmorbraten* - тушёное мясо кролика
- *Hefezopf* - хала из дрожжевого теста (плетёная булка из дрожжевого теста). В ее состав входит лимонная цедра (*Zitronenschale*), ванильный сахар (*Vanillezucker*) и изюм, предварительно замоченный в ликере. Эта сдобная коса получается очень ароматной и мягкой.
- *Osterbrot* – «пасхальный хлеб» (кулич). Этот хлеб по составу очень похож на сдобную халу, но в его состав также входит изюм.

2.4. Проблемы перевода этнореалий ТГ «Календарные праздники» с немецкого на русский язык

Для того чтобы в полной мере разобраться в проблемах перевода этнореалий, необходимо подробно изучить определение данного понятия. Этнореалии - это лексические единицы, обозначающие явления, понятия и предметы, которые характерны только для определённого этническо-языкового коллектива. Различные ученые, занимающиеся данным вопросом в своих исследованиях, склонны к различным формулировкам этого явления. Так,

например Е.И. Шумагер называет их «словами – этнореалиями», Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров – «безэквивалентной лексикой», Л.А. Шейман определяет их как «этнокультурная лексика», «этнолексемы», а Ю.В. Чернявская «этнокультурными реалиями» (Кулдошина Н.Н. 2011: 10-11). Л.А. Шейман дает следующее определение: "Этнокультурная лексика", "этнолексемы" - это лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей».

Перевод этнореалий с иностранного языка на родной представляет сложность для переводчиков, прежде всего, ввиду различия их внутренней формы в ИЯ и ПЯ, несмотря на их близкие денотативные значения. При переводе этнореалий требуются специальные приемы преобразования структуры оригинала, что обусловлено различиями языковых систем, норм и узусов ИЯ и ПЯ, а также различным культурным опытом автора текста оригинала и реципиентов перевода.

Язык является отражением характера народа, его обычаев, особенностей культурно-исторического развития, способов познания мира. Языки отдельных народов столь различны, что необходимо говорить о «картине мира», которая специфична для каждой определенной группы людей, говорящей на одном языке. Именно расхождение «картин мира», является источником затруднений при переводе. Безусловно, для преодоления этих сложностей переводчику необходимо хорошо знать историю и культуру страны, с языка которой осуществляется перевод.

Культурные и языковые различия, различия исторически сложившихся традиций, а так же разные конфессии христианства немцев и русских, - все это является причинами возникновения трудностей при переводе этнореалий тематической группы «Календарные праздники» с немецкого языка на русский. Несмотря на то, что праздники универсальны в культурной картине мира каждого отдельного народа, и денотативные значения названий праздников, а

так же предметов и явлений схожи между собой, тем не менее, внутренняя форма этих значений различается.

И в немецкой и в русской культуре праздник Рождество (*Weihnachten*) является днем рождения Христа, Пасха (*Ostern*) – днем воскрешения Христа, а новый год (*Neujahr/ Silvesterabend*) – это праздник смены лет. Но в силу различия конфессий христианства в Германии и России, даты празднования, а также ритуалы, символы и традиции, сопровождающие эти праздники, разнятся. В Германии христианство представлено католицизмом и протестантизмом, а в России - православием. Соответственно в Германии Рождество празднуется в ночь с 24 на 25 декабря, а в России в ночь с 6 на 7 января.

Дата празднования как католической, так и православной пасхи рассчитывается по определенному алгоритму. Но неизменно Пасху отмечают в воскресенье после первого весеннего полнолуния. В Германии эта дата выпадает не раньше 22 марта, и не позже 25 апреля. В России не ранее 4 апреля и не позднее 8 мая.

Причина несовпадения дат праздников – как Рождества, так и Пасхи, кроется в отличие календарей. Католики живут по григорианскому календарю, а православные по юлианскому. Отсюда и различный расчет дат календарных праздников.

Однако различие этих праздников не только в датировке. Формированию данных календарных праздников предшествовали разные события, и соответственно, в двух языках присутствуют понятия, явления и предметы, существующие лишь в одном этносе и свойственные только одному языку. Перевод данных этнореалий, как уже упоминалось ранее, представляет для переводчиков большую сложность. Чтобы выйти из затруднительного положения, переводчику необходимо обладать фоновыми знаниями в области культуры и истории страны ИЯ, а несовпадение фоновых знаний у отправителя и реципиента сводит на нет эффективность межкультурной коммуникации, или даже может послужить причиной ее полной несостоятельности. В данном

случае переводчик берет на себя функции эксперта по культуре страны, с языка которой выполняется перевод. Для правильного перевода крайне важен не только лингвистический, но и экстралингвистический контекст перевода.

Так же, безусловно, важно применение переводчиком переводческих приемов и трансформаций. Чаще всего, при переводе этнореалий ТГ «Календарные праздники» применяются следующие приемы перевода:

- Калькирование
- Транскрипция
- Транслитерация
- Описательно-разъяснительный перевод
- Аналоговая замена

Примеры:

Такие НКН, как *der Advent*, *der Silverster*, *der Stollen*, ввиду отсутствия данных понятий в русском языке, переводятся при помощи транслитерации - *der Advent*(Адвент), *der Silverster*(Сильвестр), *der Stollen*(Штоллен). Однако следует отметить, что в этом случае, с целью донесения до реципиента точной и достоверной информации, переводчику необходимо также применить такой способ передачи безэквивалентной лексики, как описательно-разъяснительный перевод, и дать в скобках разъяснительную информацию по данным номинациям: **der Advent** –Адвент (Предрождественское время, начинается за 4 недели до сочельника); **der Silverster** – Сильвестр (празднуется 31 декабря и является заключительным днем года), **der Stollen** – Штоллен (Продолговатый кекс, сочетающий тёмную основу и светлый верхний слой).

Также описательный перевод нередко используется вместе с калькированием: *Kupferner Sonntag* - Медное воскресенье(воскресенье второго Адвента), *Silberner Sonntag* - серебряное воскресенье(воскресенье

предпоследнего, третьего Адвента), *Goldener Sonntag* - золотое воскресенье (последнее перед Рождеством воскресенье).

При переводе сложных слов приемлем прием калькирования, например: *Weihnachtskranz* (Рождественский венок), *Osterkranz* (Пасхальный венок), *Osterhase* (Пасхальный заяц), *Osterei* (Пасхальное яйцо), *das Neujahr* (Новый год), *der Ostersonntag* (Пасхальное воскресенье), *der Ostermontag* (Пасхальный понедельник), *der Nikolaustag* (День Св. Николая – калькирование здесь сочетается с транслитерацией имени собственного).

При переводе таких слов, как *der Weihnachtsbaum* (новогодняя/рождественская елка), возможно использование аналоговой замены.

Такие номинации, как *Das Ostern* (Пасха), *der Karfreitag* (Страстная пятница), *die Weihnacht* (Рождество) мы переводим их словарным соответствием. Однако при переводе посредством словарных соответствий (часто определяемых как «прямая подстановка») мы передаем только денотативное значение и главный смысл (ядерные ассоциации), однако лингвокультурные коннотации понятий теряются. Поэтому при переводе не всегда можно говорить о словарных соответствиях, как о «полных соответствиях».

Также в этом разделе мы хотели бы рассмотреть примеры перевода фразеологических сочетаний, базирующихся на наименованиях календарных праздников.

В немецком языке существует множество фразеологических оборотов, связанных с календарными праздниками. Безусловно, чтобы понять их значение и правильно перевести смысл на русский язык, необходимо обладать лингвокультурологическими знаниями.

Например, переводчик должен знать, что Пасха (**Ostern**) в Германии празднуется весной, не раньше 22 марта, не позже 25 апреля. Этот праздник является светлым и радостным, так как это праздник возрождения, и

воскресения Христа. Но в это время года, погода может быть крайне не устойчивой – может выпасть снег. Троица (**Pfingsten**) празднуется примерно на пятидесятый день после Пасхи. В связи с этим, становятся понятны такие фразеологизмы, как:

- **auf Maiostern** – на Пасху в мае (т. е. никогда)
- **wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen** - когда Троица и Пасха выпадут на один день (т.е. никогда)
- **Weiße Ostern** - белая Пасха (когда на Пасху выпадает снег)
- **wie Ostern und Weihnachten zusammen/ an einem Tag** – безумно радостное ощущение.

В данном случае используется либо *калькирование* (для усиления иронического оттенка), либо *смысловая замена*.

Рождество(**Weihnachten**) в Германии является одним из самых любимых и светлых праздников. Поэтому очевидными являются фразеологизмы, связанные с наступлением этого праздника и радостью от его ожидания:

- **sich freuen wie das Kind auf Weihnachten** – радоваться, словно ребенок Рождеству (т.е. очень радоваться)
- **ein Gefühl wie Weihnachten haben** - испытывать чувство большой радости
- **lieber 10 Jahre nichts zu Weihnachten** - лучше 10 лет не получать подарок на Рождество
- **auf den Kranz gehen** - действовать на нервы
- **noch an den Weihnachtsmann glauben** - быть наивным, доверчивым
- **nicht mehr alle Nadeln an der Tanne (haben)**– быть сумасшедшим
- **weiße Weihnachten** - Рождество со снегом

Выводы по главе 2

Во второй главе нашей работы мы рассмотрели семантическую структуру тематической группы «Календарные праздники» в немецкой лингвокультурной картине мира. Мы обнаружили, что язык и культура неразрывно связаны, а также мы поняли, что невозможно рассматривать лексические значения понятий и явлений вне их лингвокультурных коннотаций. Календарные праздники в Германии менялись с течением времени, и многие традиции, обычаи, сценарии празднования и термины современных немецких календарных праздников, неразрывно связаны с празднованиями древних германцев. Безусловно, важнейшую роль сыграла христианизация европейских народов, так как в процессе христианизации происходило «наложение» новых религиозных традиций на древние, языческие обряды и ритуалы, в результате чего одни и те же христианские праздники, наряду с чертами общности обнаруживают национальные особенности, знание которых необходимо в процессе межкультурной коммуникации.

Мы обнаружили, что различия календарных традиций, племенных верований и связанных с ними праздников в древнегерманском мире являются причиной национально-специфических традиций, ритуалов и обрядов, которые не смогли нивелировать ни переход на единое летосчисление (вначале юлианский, а затем и григорианский календарь), ни христианская религия и догматика. Поскольку в христианском мире не все культуры восприняли григорианский календарь, наличие двух календарных систем (юлианской и григорианской) обуславливают различия датировок общехристианских праздников в различных культурах Европы, а вместе с тем и соответственно – ритуалов, обрядов и сценариев празднования, незнание которых может стать причиной когнитивного дисбаланса и коммуникативного диссонанса в процессе межкультурного общения.

Мы также попытались максимально подробно и тщательно изучить фреймо-слотовую структуру семантического поля тематической группы «Календарные праздники». Мы узнали, что в настоящее время фреймовый

анализ ассоциируется с когнитивной лингвистикой, заимствовавшей данный термин из точных наук, занимающихся моделированием искусственного интеллекта и исследующих знаковые системы – и прежде всего – взаимодействие «язык – мышление – информация». Фрейм – это упорядоченная система знаний, схемное представление опыта, смысловых компонентов, отражающих фрагменты и ситуации реальной действительности, содержательной структуры понятийной области или семантической структуры языковой единицы.

Фреймовая содержательная структура (понятия или семантической структуры слова) обычно структурируется из более мелких структурных элементов, слотов (слот – это смыслы, «блоки» информации, хранящейся в памяти человека, в структурах мозга, и вербализуемой языковыми единицами; это фрагменты систематизированного опыта социума и индивида).

Репрезентируется фрейм языковыми средствами (словами, словосочетаниями, фразеологизмами, пропозициями), которые имеют поверхностный и глубинный уровни: на поверхностном уровне фрейм представлен номинатором, на глубинном уровне – видовыми понятиями, вербализуемыми обычно в форме лексико-семантических групп, глубинная структура которых отражает взаимосвязь родового понятия с видовыми, вскрывая сеть взаимосвязей видовых понятий между собой и смысловое (концептуальное) содержание родового понятия в целом.

В нашей работе мы рассмотрели фреймы двух основных календарных праздников в Германии – Рождества и Пасхи. Мы представили эти фреймы в виде четких схем, содержащих более мелкие структурные элементы – слоты. Это позволило нам более детально разобраться в специфичности национально-культурных номинаций ТГ «Календарные праздники», и структурировать полученную информацию о современных традициях, ритуалах, поговорках и блюдах относящихся к календарным праздникам в Германии. На основании проведенной работы мы сделали выводы, что, несмотря на схожесть денотативных значений предметов, явлений и понятий, относящихся к

календарным праздникам в немецком и русском языке, их внутренняя форма различна. Формированию календарных праздников в России и Германии предшествовали разные события, и соответственно, в двух языках присутствуют понятия, явления и предметы, существующие лишь в одном этносе и свойственные только одному языку. Поэтому перевод этнореалий ТГ «Календарные праздники» представляет большую сложность. Переводчикам необходимо обладать не только глубокими фоновыми и обширными энциклопедическими знаниями, но и иметь хорошее представление о специфике национальной лингвокультурной картины мира соответствующего этносоциума.

Заключение

В самом начале работы нами была сформулирована следующая цель исследования: анализ культурных коннотаций языковых единиц тематической группы «Немецкие календарные праздники», отражающих национальную специфику праздничных обычаев и традиций немецкого народа и предполагающих культурную адаптацию при переводе инолингвокультурем в процессе межкультурной коммуникации.

Для осуществления намеченной цели нам необходимо было решить следующие **задачи:**

- Изучить специальную литературу по исследуемой теме.
- Исследовать содержание основных понятий.
- Подробно изучить особенности германского календаря.
- Исследовать современные немецкие праздники с целью выявления общих и различных черт праздников германского календаря и современных календарных праздников в Германии.
- На основании анализа языковых единиц анализируемой ТГ выявить фреймо-слотовую структуру содержательного (когнитивного) поля концептов «Weihnachten» и «Ostern».
- Выявить приемы перевода констант тематической сферы «Календарные праздники» с немецкого на русский язык.

Для решения поставленных задач, нами было изучено большое количество материалов по данной теме, как зарубежных, так и отечественных авторов. Мы опирались на труды таких ученых, как Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А.Д. Райхштейн, В.Н. Телия, Э. Бенвенист, В.А. Маслова, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова, З.Г. Попова, И.А. Стернин, А.А. Потебня, Й. Л. Вайсгербер, Э. Сепир и Б. Уорф, Е. А. Шервуд и др.

Нами были изучены особенности германского календаря. Мы обнаружили, что изобретение календаря было обусловлено стремлением древних народов к созданию ориентиров в пространстве и времени, оно свидетельствует об уровне

познания микро- и макрокосма и о характере первичной космогонической картины мира, формирующейся у племенных объединений, обитающих в различных точках географического пространства Земли. Древнейшие календари языческих народов северного полушария делили год вначале на два полугодия – зиму и лето, при этом начало года различные племенные объединения исчисляли либо с зимы, либо с лета. Годичный цикл, включающий четыре сезона, постепенно закрепился в календарях в связи с делением каждого полугодия на две части, при этом начало зимы и новый год уже исчислялись с точки зимнего равноденствия, которая приходилась примерно на 21-22 декабря; начало весны исчислялось точкой весеннего равноденствия, 21-22 марта. Современная датировка праздников Рождества и Нового года связаны с переходом древних германцев на римский юлианский календарь, реформа которого была обусловлена необходимостью синхронизации календаря с природными сезонами, поскольку длительность природного (солнечного) года не совпадала ни с германским, ни с древнеримским календарями. Древнегерманские племена, лишь постепенно перенимавшие новый календарь, отмечали праздник наступления нового года (Jul) с 21 декабря по 1 января. С принятием христианства германцы перешли на григорианский календарь, согласно которому новый год окончательно закрепился за 1 января. День зимнего солнцестояния в сфере католической церкви стали праздновать как день рождения Христа. Синкретизм скандинавского, юлианского и григорианского календарей послужил причиной того, что древние языческие праздники получили христианскую окраску и христианскую интерпретацию. С изменением календарей и сменой религии связаны и определенные изменения сроков празднования.

Также нами были исследованы современные немецкие праздники. Мы обнаружили, что они имеют общие черты с праздниками древнегерманского календаря, что наиболее четко проявляется в ритуалах, сценариях празднования, символах и традициях празднования современных календарных праздников – Рождества/Нового Года и Пасхи. Это указывает на определенный

синкретизм христианских и переосмысленных языческих (древнегерманских) ритуалов, обрядов и символов, что находит отражение в концептуальной внутренней форме соответствующих лингвокультурем, выявление и описание которой предполагает анализ «от культуры к языку». Данное направление когнитивной лингвокультурологии, предполагающее рассмотрение культуры и языка как равноправных семиотических систем, позволяет при анализе этнокультурных номинаций дать психологическое обоснование развитию их когнитивной внутренней формы, а также выявить истоки синкретизма символов и образов, связанных с различными культурными традициями.

На основании анализа языковых единиц анализируемой ТГ «Календарные праздники», мы выявили фреймо-слотовую структуру содержательного (когнитивного) поля концептов «Weihnachten» и «Ostern», а также дали подробный сценарий, с характеристикой отдельных слотов фрейма. Это позволило нам более детально разобраться в специфичности национально-культурных номинаций ТГ «Календарные праздники», и структурировать полученную информацию о современных традициях, ритуалах, поговорках и блюдах относящихся к календарным праздникам в Германии.

Нами были выявлены приемы перевода констант тематической сферы «Календарные праздники» с немецкого на русский язык. Мы обнаружили, что с лексическим значением слова связаны культурные коннотации, не отмечаемые в двуязычных словарях, однако их знание необходимо при изучении иностранных языков, так как это крайне необходимо для успешной межкультурной коммуникации. Различия исторических судеб разных народов, национальная специфика культуры обуславливают различия этнокультурных коннотаций слов, которые называют в разных языках один и тот же общехристианский праздник. Перевод этнореалий ТГ «Календарные праздники» представляет для переводчиков большую сложность, и чтобы перевести их точно, не допустив при переводе потери значения, необходимо использование переводческих приемов и трансформаций. Наиболее часто при переводе этнореалий ТГ «Календарные праздники» применяются следующие

приемы перевода: калькирование (*Weihnachtskranz* - Рождественский венок, *der Ostersonntag* - Пасхальное воскресенье), транскрипция, транслитерация (*der Advent* - Адвент), аналоговая замена (*der Weihnachtsbaum* - новогодняя/рождественская елка). Также, с целью донесения до реципиента точной и достоверной информации, переводчику необходимо применить такой способ передачи безэквивалентной лексики как описательно-разъяснительный перевод, и дать в скобках разъяснительную информацию по данным номинациям (*der Advent* - Адвент (Предрождественское время, начинается за 4 недели до сочельника)).

По нашему мнению, данная работа является крайне значимой, с точки зрения межкультурного взаимодействия, которое не может состояться в полной мере без адекватного восприятия взаимосвязи языка и культуры того или иного народа. Результаты нашей работы могут помочь многим людям узнать об этнокультурных особенностях календарных праздников в Германии. Также эта работа может быть интересна для переводчиков, поскольку содержит практические данные, касающиеся перевода этнореалий ТГ «Календарные праздники».

На основании проведенной работы и полученных результатов можно констатировать, что поставленные задачи были нами полностью выполнены, и намеченную цель удалось достигнуть.

Использованная литература

1. Баканова, Ю. В. Воспитание основ межкультурной коммуникации у студентов в процессе изучения иностранного языка / Ю. В. Баканова // Сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК. Вып. 5. – Челябинск: УралГУФК, 2006. – 148 с.
2. Беляевская Е.Г. Культурологическая информация в семантике лексических единиц // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2007. - №4. - С. 44-50
3. Брюхнова Е.А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX вв. Весенний цикл. М.: Готика, 1998. 220 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). - 246 с.
5. Виноградов В.В. История слов. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. - 1142 с.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. - М.: Издательство РУДН, 2006. - 340 с.
7. Дзенс, Н.И. Диахроническая полисемия в контексте межкультурной компетенции: на материале идеогруппы "Mutze, Karpe, Mantel" / Н.И. Дзенс, С.М. Глушецкая ; БелГУ // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2009. - №4.- С. 205-219.
8. Дронова, Н.П.; Зеленева, Е.В. «Рождество» в языковой немецкой картине мира. Лингвокультурологический аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. - №4. - С. 64-73.
9. Грушевицкая, Т. Г., Попков, В. Д., Садохин, А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В.

- Д. Попков, А. П. Садохин / Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2003. - 352 с.
10. Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. – М., 1987. - 349 с.
 11. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Практикум по истории средних веков. Ч. I // Сост. Б.Н. Граков и др. - М., 1971.
 12. Кодухов, В. И. Методы лингвистического анализа/В.И. Кодухов. - Л.,1963.
 13. Кулдошина Н.Н. Слова этнореалии, отражающие концепт “HAUS” в СМИ Германии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2. – Новосибирск: СибАК, 2011.
 14. Лебек С. История Франции. Том 1. Происхождение франков М.: Скарабей, 1993. - 352 с.
 15. Лопухова О.Г. Психология этнического самосознания и межкультурного общения. Учебное пособие. - Казань: Издательство «Бриг», 2015. –124 с.
 16. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы пособие по немецкому языку М.: Высшая школа, 1991. – 173 с.
 17. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.
 18. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Изд.3., перераб. и доп. Воронеж: «Истоки», 2007. Тираж 200 экз. 61 с.
 19. Похлёбкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 1994. – 560 с.

20. Севастьянова В.С., Дубских А.И., Харитонова С.В. Изучение архетипических структур в языковой и ментальной картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики.– Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, ИЯ РАН, 2017, № 1.– С. 33-38.
21. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т.Б. Фрик; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013.–100с.
22. Шервуд Е. А. Календарь у древних кельтов и германцев // Календарь в культуре народов мира: Сборник статей. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. - С. 145-161.
23. Шишкина-Фишер Е.М. Немецкие народные календарные обряды, танцы и песни в Германии и России. - М., 2002.
24. Яблоков И.Н. История религии. В 2 т. Т. 1. - М.: Высшая школа, 2004. — 466 с.
25. Янкина, Н. В. Межкультурные тренинги: содержание и методы / Н. В. Янкина // Инновации. – 2005. – № 1. – С. 32–36.
26. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1934. – 740 S.
27. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://de.wikipedia.org/wiki>
28. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
29. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rozhdestvo-v-yazykovoy-nemetskoj-kartine-mira-lingvokulturologicheskiy-aspekt>
30. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:

- <http://hghltd.yandex.net/yandexbtm?lang>
31. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://dmtsoft.ru/bn/471/as/onearticlesshablon>
32. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://refdb.ru/look/1120347-pall.html>
33. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://hghltd.yandex.net/yandexbtm?lang>
34. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: [https://de.wikipedia.org.Weihnachtsmann](https://de.wikipedia.org>Weihnachtsmann)
35. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/317/18/>
36. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.deonline.ru/news/paskha_v_germanii_krasjat_li_nemcy_jajca_i_ch_to_prjachet_paskhalnyj_zajac/2016-03-21-86
37. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://elenagabrukh.wordpress.com/2016/03/24/%D0%>
38. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://ria.ru/spravka/20071224/93923436.html>
39. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://news.tut.by/world/341652.html?crnd=75351>